

Свободин Александр Петрович. Михаил Ульянов. Герои и время. М.: Союз театральных деятелей РСФСР. 1987. 156 с., ил. "Дорогим землякам на память. Ваш Ульянов. 1988 год". (ТКМ-3378).

Вишневатская И.Л. Артист Михаил Ульянов. М.: Сов. Россия, 1987. 224 с., 1 л. портр., 16 л. ил. (Люди Советской России). "Землякам-тарчанам с любовью. Ваш Ульянов. 1988 г." (ТКМ-3379).

Итак, в настоящее время личный архив актера, Героя Социалистического труда, народного артиста РСФСР, народного артиста СССР, почетного гражданина г. Тары, нашего земляка М.А. Ульянова, хранящийся в Тарском историко-краеведческом музее, очень богат. Инициатива его создания исходила не только от сотрудников музея, но и от самого Михаила Александровича. А учитывая то, что такой обширный материал в настоящее время собрать уже практически невозможно, подчеркиваем его уникальность.

Архив представляет интерес не только для исследователей, являясь источником для написания научных трудов, но и для почитателей таланта нашего известного земляка.

1. Свободин Александр Петрович. Михаил Ульянов. Герои и время. М.: Союз театральных деятелей РСФСР. 1987. 156 с., ил.

В. Л. Помыткина, г. Тара

Строительство школ и материальное положение учителей в Тарском уезде в 20-е годы XX века

В начале XX века в Тарском уезде школы специально почти не строились, чаще для этого использовались здания, подходящие по условиям для обучения. Строительство зданий под школы проводилось на средства ОкрОНО, но сами работы выполнялись непосредственно местным населением. В том случае, если местные жители не выполняли вовремя предписанные работы, то ОкрОНО относил продолжение работ по данному объекту на второй план. Так, по строительству Рыбинской школы работы не были произведены (не вырублен и не вывезен вовремя лес), и Отдел образования отнёс это строительство ко второй очереди. Обычно на постройку школы уходило в среднем 10 000 рублей [1], но были и исключения. Например, на возведение школы в Тевризе ОкрОНО выделил 13 500 рублей. Но

по ходу строительных работ было затрачено на строительные материалы (лес и проч.) 2 746 руб. 05 коп., на рабочую силу – 9 380 руб. 05 коп., на технический надзор – 375 руб., на охрану материалов – 144 руб. 14 коп., на краску, железо – 2 239 руб. 14 коп., на установку печи, покраску крыши, окон, полов и др. – 2 528 руб. [2]. В итоге на все работы ушло 17 412 рублей 38 копеек, что намного превысило выделенную сумму.

В 1924–1925 и 1925–1926 уч. годах на заработную плату школьным работникам уходило более половины выделяемых средств: 66,5 % в 1924–1925 уч. году и 62,2 % в 1925–1926 уч. году. Также значительная часть уходила на хозяйственные расходы – 17,52 % и 12,4 %, на продовольствие – 7,78 % и 5,02 %, на учебную часть – 3,74 % и 6,64 % соответственно [3].

В 20-е годы XX века Тарский Отдел народного образования столкнулся с проблемой материального обеспечения школьных работников. На это указывают вопросы, предлагаемые для ответов учителям школ. При заполнении таких анкет требовалось ответить на следующие вопросы: какие недостатки в помещении, где преподают, влияет ли служба на здоровье и как, какие жалобы в производственном отношении [4]. Учителя жаловались в основном на сырость и холод в помещениях школ, на недостаток продовольствия, в частности, муки, масла и мяса. Так учитель одной из школ просил Тарский Отдел народного образования выделить ему хлеба, чтобы не умереть от голода [5].

Из докладов инструкционного обследования выяснилось, что 80 % уездных школ находятся в необыкновенно тяжёлом положении. Главным образом было отмечено бедственное положение школьных работников, что является причиной отсутствия средств у УОНО на содержание школ и школьных работников [6].

Основанием Положения ВЦИК и СНК от 13 марта 1923 года в порядке взимания платы за обучение в учреждениях Наркомпроса плата за обучение в трудовых школах города Тары стала устанавливаться с 1 сентября 1923 года [7]. Ввиду отсутствия средств у Отдела народного образования было решено отстаивать в волостях уезда наибольшее количество школ на снабжение от местного населения и открывать такие школы на договорных началах. Договоры с местным населением должны заключаться обязательно на календарный, а не на учебный год, так как из-за неполной оплаты труда школьные работники останутся без средств к существованию. Наименьшая ставка жалования учителю должна быть установлена не меньше 5 пудов ржи ежемесячно на круглый год с допущением замены

части хлеба другими продуктами. Продовольствие школьному работнику должно быть собрано в начале учебного года и выдаваться в начале каждого месяца. При отсутствии такого организованного сбора учителям приходится самим ходить по деревне и выпрашивать себе заслуженное содержание. Условия договора должны быть сформулированы точно и ясно, с указанием мер взыскания в случае неустойки или отказа от выполнения условий. Для заключения договора в село командировается свой представитель от УОНО. Школы, не зарегистрированные в указанном порядке, к открытию не допускались [8].

Тарский Отдел народного образования обращался за помощью учителям не только к местному населению, но и к председателям волисполкомов. Так на 5 августа 1922 года УОНО была назначена учительская конференция продолжительностью 5 дней. Приглашались городские работники детских домов и частные школьные работники уезда из ближайших к городу волостей. УОНО просил председателей волисполкомов известить учителей и снабдить соответствующими документами на право проезда из Тары [9].

В 1922–1923 уч. году в уезде была открыта более чем одна школа на волость. К концу учебного года в уезде было 136 школ, из них 38 школ содержались на государственные и 98 школ на местные средства. В городе работали четыре школы 1-й ступени и один политехникум, две 7-летние школы в городе и две в уездах – Евгашино и Муромцево. Все остальные школы были трёхлетнего типа. Учителей в городе и уезде было 178 человек, из них 68 находились на госснабжении, 110 – на местном. Из 110 человек, содержащихся на местные средства, 13 содержались на средства хозяйственных органов, а 97 человек исключительно на средства деревенского населения. Учащихся в школах города – 795 человек, в школах уезда – 3717 человек. Договорная кампания по открытию школ хоть и увеличила открытие таковых, но в то же время понизила заработную плату учителя, оставив его без средств на летние месяцы. Наибольшая ставка содержания учителей по договорам была зарегистрирована в Финской волости – 3 пуда хлеба, 20 фунтов мяса, 12 фунтов масла. Во всех остальных волостях учителя снабжались хуже, были случаи, когда учитель получал 1 пуд хлеба в месяц и больше ничего [10].

1. ТФ ГАОО. Ф. 228. Оп. 1. Д. 59. Л. 101.
2. Там же. Л. 95.
3. Там же. Л. 211.

4. Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 95. Л. 2, 3.
5. Там же. Д. 72. Л. 46.
6. Там же. Д. 112. Л. 38.
7. Там же. Л. 17.
8. Там же. Л. 21.
9. Там же. Л. 9.
10. Там же. Л. 44.

Н. А. Седельникова, г. Тара

История образования и развития школьного музея как этап становления регионального краеведения

В начале 90-х годов в политической и культурной жизни России произошли значительные перемены, которые сказались на развитии провинциальных музеев. Центрами, организующими работу и направляющими интерес энтузиастов по изучению истории родного края, всегда были, особенно в сельских районах, и остаются краеведческие музеи. Музеи получили самостоятельность и свободу выбора. После многих лет удручающего однообразия важной проблемой отечественных музеев стала индивидуализация, обретение ими собственного лица. Сегодня хороший музей – это музей необычный, не похожий на остальные, такой, который мог появиться лишь здесь и теперь, в конкретном регионе, конкретной местности, для решения задач культурного развития конкретных сообществ, то есть музей, неразрывно связанный с историей и культурой места. Ситуация с провинциальными музеями во многом отражает состояние общества и его культуры переходного периода, когда утрачены прежние ориентиры и встала проблема выбора и самоопределения. Это период, когда во многих районах возникают школьные и сельские краеведческие музеи. Конечно, у разных регионов России конкретный материал о своём крае будет различным, "вариативным", и поэтому музей будет отражать специфику данной деревни, края, региона. История края ("малой родины"), представленная в музее, рассматривается как часть истории России; как республики, входящей в состав Российской Федерации; как более крупного региона (в составе нескольких территорий или стран, объединённых узами экономических, национальных, религиозных и культурных исторических связей); как часть всемирной истории.

В целом в Омской области сложилась достаточно широкая музейная сеть. Она включает все виды музеев: государственные, ведомственные, общественные, школьные.